

НИКОЛАЮ РУБЦОВУ

Это были стихи. Это были стихи!
Просто были стихи... но какие! —
Отмывалась душа. Отпускались грехи.
Это — вечная боль по России.

Это были не рифмы, а рифы, на них
Разбивались бесчувствия шхуны.
Вот таков и бывает он, подлинный стих.
Вот такие звенящие струны!

Кто осмелится после еще написать —
Это будет подобье подобий.
Устреми мысль и чувства под небеса —
Не получится; даже не пробуй!

Только чистый простор ненаписанных строк, —
Он все манит тебя, он все манит.
Кто же, кто преподаст тебе новый урок
В этом горестном жизни тумане?

МНЕ БОЛЬНО ДУМАТЬ О ТЕБЕ...

Мне больно думать о тебе,
Многострадальная Россия,
Изнеможенная в борьбе
За процветание... Спроси я:

«Скажи, зачем тебе оно,
Ведь ты и ветхая прекрасна?..
Горчит старинное вино,
Но пьется в радости и страстно!

Тебе идет тоски печать.
Бог за тебя. С тобой и сам он! —
Холмов летящая печаль
И белых дней лучистый саван».

Не отвечаешь ты. Молчишь.
И лишь туманы шевелишь.—
Молчание мудрее слова...
Ты — к новым подвигам готова.

КОГДА УШЛА ТЫ В НОЧЬ...

Когда ушла ты в ночь из дома моего,
Свечение времен сверкнуло и погасло,
И задрожал хрусталь забытых мной тревог,
По рельсам белых дней текло, пролившись, масло...
В петле из ста проблем повесился мой мир
И смерти всех удач, как яд, вошли под кожу.
И бряцала весна на струнах старых лир,
Расстроенных тобой и мною, впрочем, тоже!
А ты брела по дням в скрещении лучей,
Которые всегда светили нам обоим,
И звал тебя покой, просторный и ничей.
Ведомая судьбой, сама была судьбою!
По небесам сердец, забытых и пустых,
Прошла огнем побед над суетностью дольней
В края высоких снов, как детский мир, простых,
Где духу твоему и легче, и раздольней.

Хоть не было меня в пространстве снов твоих,
Ты кольцами ночей сплетала зыбкий невод —
Ловить мечты мои, где был с тобою в них,
А после воскрылять в сновидческое небо.

КОГДА Б...

Так много мест чудесных. Я б пошел
Туда, забыв о том, что было счастье.
Наверное, мне стало б хорошо,
Когда б не знал, что надо возвращаться.

Так много мест прекрасных. Я б поплыл
Туда, к бывшему будто непричастный,
Но вряд ли, вряд ли мне хватило б сил,
Придя обратно, к ним не возвращаться.

Закат воспоминаньями объят,
Но ведь любой рассвет — лишь тень заката.
И в будущее я поверить рад,
Когда б прошедшим не было распято!

УСНУВШАЯ ТИШИНА

Заблудившись между елей,
Тонким голосом свирели
Разрыдалась тишина,
Брагой вечера пьяна.
На тропе вечерней, мгlistой
Сквозь апрельскую весну
В мягкой шапочке из листьев
Кто-то кликал тишину.
Раздавался по туманам
Чей-то звонкий голосок
Средь густого балагана
Оживающих лесов.
Оживающих, смотрящих
На весну во все глаза,
Голосами птиц звучащих
И прозрачных, как слеза.
И напрасно кто-то кликал
Тишину — она спала
До зимы в цветенье бликов
У елового ствола.

ПЕСНЯ О БЫЛОМ

Плыву, плыву я по реке,
От берегов недалеке.
А вдоль реки, а вдоль реки, —
Бегут, бегут березняки.

Истомный зной, и тишина
Моим былым напоена, —
Всем тем, — что было и прошло...
Но так в душе моей светло!

Осока, плески весел, хвощ.
Весенний гам. Дыханье рощ.
Стрекоз оравы надо мной. —
Вот — милый мне предел земной.

И — по реке плыву один.

И — от бывшего — грустный дым.
И лишь смеются вдоль реки
Березняки, березняки...

ПОД СВИРЕЛИ ВЕТРОВ

Последний летний день с небес слетел,
Прохладно стало темными ночами.
На мягкую листованную постель
Покой ложился тихими лучами.

Простор лесов прозрачнее, светлей.
Гуляют переливчатые блики
По сумраку пустеющих аллей
Под журавлей прощающихся клики.

Рядится осень в алые шелка,
И ветры, как осипшие свирели,
Свистят, и гонят, гонят облака
По выцветшей небесной акварели.

Ах, осень, осень... ты ли это? Я ль
Попал в твои холодные объятия?
И — понимаю:
Если есть печаль, —
Она приходит в самых ярких платьях!

СОВСЕМ ОПУСТЕЛИ ТРОПИНКИ МОИ

Совсем опустели тропинки мои.
Лишь память над ними совою летает,
И мысли кричат, будто вороны в стае,
Что осень дана одному — не двоим...

Что мир бесконечных цветных одиночеств,
Которыми чуткие души полны,
Натянут до звона осенней струны
На скрипке дождливой сентябрьской ночи.

И в танцах срываемой ветром листвы
Легко угадать отраженное лето:
Все вроде бы то же безумие света,
Но дни в опадающем свете мертвы...

И циркулем в прошлом пропавшего счастья,
Его острием — воплощенной мечтой —
Очерчен магический круг несогласья
Души с приближающейся пустотой.

Вне круга того — декабри на излете,
Внутри — расцветающий грозами май.

В том круге — грядущего знакам внимай
Как свету огней на туманном болоте.

НЕ НАДО НИЧЕГО...

Не надо ничего... букет
Пылает ярко в вазе.
И слово тихое «привет»
Я слышу в каждой фразе.

Окно. Весна. И небеса.
И то — что с нами было...
Опять листва... Опять гроза.
Легко. Свежо. И мило.

И только там, где чей-то сон
Гуляет важно, гордо,
Закатной грезе горизонт
Располосует горло!

ТО НЕ ВЕТЕР СВИСТИТ...

То не ветер свистит, то не птица пищит.
Это север струится сквозь сито
Тонкоствольных берез, и, рисуя мороз,
Через сердце печалью сквозит он.

Умирает февраль, вьюжит снежную даль,
А, когда затихают метели,
То, надув паруса, вдаль плывут небеса,—
В акварельные воды апреля.

Через слякотный март, без компАса и карт,
Уплывают небесные шхуны...
И веселые дни зажигают огни
И колеблют весенние струны.

Все земные места, как горящий кристалл,
Отражающий сонное время,
Освещают простор, будто спица, остер —
Он сверкает в иных измереньях...

То не ветер свистит, то не птица пищит.
Это север струится сквозь сито
Тонкоствольных берез, и от солнечных слез
Через сердце весною сквозит он.

ПЛАТФОРМА «ЯУЗА»

На платформе «Яуза» нету никого.
На платформе «Яуза» нету ничего.
По перрону прыгает одинокий лист.

Над платформой «Яуза» вечер свеж и чист.

И ни звука-отзвука. Пустота молчит.

Догорают в воздухе поздние лучи.

На платформе «Яуза» будто бы не я.

На платформе «Яуза» тень небытия.

Что же это, Боже мой!.. Где же, где же все?..

Прокатилось по сердцу злое колесо.

Фонари неяркие. Я стою. Темно.

«Острова Лосинового» черное пятно.

И сигналы поезда что-то не слышны.

На платформе «Яуза» — царство тишины.

То, чего не стало здесь — мне сдавило грудь...

От платформы «Яуза» — мой последний путь.